РАЗОРУЖЕНИЕ 12.03.2019 | Рольф Мютцених

Разоружение, а не перевооружение

Призыв внять гласу разума

Читайте эту статью на немецком языке

Призрак бродит по Европе. Призрак новой гонки ядерного и обычного вооружения, причем не только на европейском континенте, но и по всему миру. На стоит тешить себя иллюзиями: после выхода США и России из Договора о РСМД рухнул последний кирпичик в длинной цепочке договоров о контроле над вооружениями.

Ранее администрация Буша расторгла Договор об ограничении систем противоракетной обороны, а администрация Трампа еще в 2018 году вышла из ядерного договора с Ираном. В 2021 году возникнет угроза непродления Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-III) ядерными сверхдержавами. Таким образом, под давлением может оказаться и Договор о нераспространении ядерного оружия, ибо взятые в нем на себя ядерными державами обязательства по разоружению окончательно могут оказаться тем, чем были собственно и до сих пор – пустыми обещаниями. Таким образом, под сомнение поставлены процессы международного разоружения, контроля за вооружениями и нераспространения ядерного оружия, основанные на общих правилах. Очевидными последствиями такого хода событий могут стать распространение ядерных вооружений и появление новых ядерных держав на фоне полного краха механизма международного контроля за вооружениями.

И хотя для спасения Договора о РСМД есть еще время до 2 августа этого года, однако этого не хотят ни Путин, ни Трамп. Они не желают и впредь мириться с тем, что Договор запрещает им размещение ракет наземного базирования средней дальности, в то время как Китай, Индия, Пакистан, Иран и Северная Корея усиленно занимаются их созданием, производством и размещением. Верно также и то, что европейцы, в первую очередь министр

иностранных дел Германии Хайко Маас, использовали все возможные дипломатические средства для спасения Договора.

В политической среде звучит критика, что эти предложения нереалистичны и наивны. Однако критикам стоит задуматься над вопросом об альтернативах и их внешнеполитических последствиях.

Даже если согласиться с тем, что шансы весьма невелики, необходима взвешенная и конструктивная реакция на кризис международной архитектоники контроля за вооружениями, а не легкомысленное поддакивание процессу нового перевооружения. Именно это делают нынче ХДС и ХСС. Министр обороны Урсула фон дер Ляйен и министр экономики Петер Альтмайер хотят оставить открытыми все варианты в дискуссии о расторжении Договора о РСМД, в том числе и ядерный ответ на нарушения его Россией.

Кроме того, нам не следует зацикливаться на ракетах наземного базирования средней дальности с ядерными боеголовками в дискуссии о новом витке вооружений. Договором о РСМД запрещены лишь системы наземного базирования с дальностью от 500 до 5,5 тыс. км. Системы, запускаемые с воздуха или со дна морей и океанов, по-прежнему разрешены и существуют в большом количестве. Вдобавок к этому благодаря новым технологическим решениям существенно улучшились свойства обычных систем, вследствие чего они могут пошатнуть стратегическое равновесие. В последнее время как христианские демократы, так и генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг озвучили перспективу размещения новых систем обычных ракетных вооружений в Европе.

Договор о РСМД – продукт биполярного мира времен холодной войны. Даже с учетом того факта, что Вашингтон и Москва все еще располагают более чем 90% всех ядерных боеголовок, в условиях нынешнего мультиполярного мира нам нужна мультилатеризация контроля за вооружениями. Но проблема в том, что ни США, ни Россия, не говоря уже о Китае, не желают разоружаться, а совсем наоборот: Соединенные Штаты планируют потратить на модернизацию своих ядерных вооружений в последующие 30 лет свыше $1 трлн, Россия разрабатывает гиперзвуковое оружие, а Китай, создавший свой ракетный арсенал на более чем 90% из ракет с сомнительным средним радиусом действия, также предпринимает серьезные шаги по наращиванию вооружений в регионе Юго-Восточной Азии. Все это создает не лучшие предпосылки для дипломатических усилий, тем более с учетом того, что мы, то есть европейцы и немцы, в политическом отношении играем здесь лишь

второстепенную роль.

Нам нужно усилить общественное давление на ядерные державы. Разоружение и контроль за вооружениями, а также опасность нового витка гонки вооружений почти полностью выпали из фокуса внимания общественности. Тогда как на улицы и площади на протесты против Договора о трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (ТТИП) вышли сотни тысяч людей, угроза наращивания вооружений вывела на демонстрации лишь разрозненные группы людей. Если в случае с ТТИП существовал четкий образ врага (США, критика капитализма с привкусом антисемитизма), пространство безопасности остается слишком труднообозримым и непонятным. Будущая архитектоника процесса разоружения должна стать предметом переговоров не между двумя ядерными супердержавами, а между правительствами трех или больше стран. Даже при наличии доброй воли для этого потребуется большая государственная мудрость, тем более что приходится сомневаться в наличии такой воли у всех действующих лиц. Неудачное завершение последней встречи на высшем уровне по Северной Корее еще раз показало, что «метод Трампа» в применении к столь сложной теме, как ядерное разоружение и безопасность, не срабатывает.

К сожалению, во многих областях приходится начинать все сначала. До появления новых договоров о контроле за вооружениями нужно восстановить доверие

Поэтому приглашение на Берлинскую конференцию по разоружению 15 марта для обсуждения всего спектра вопросов разоружения и контроля за вооружениями, озвученное Хайко Маасом, стало важным сигналом. К тому же Германия в рамках своего председательства в Совете Безопасности ООН в апреле поднимет вопрос о кризисе глобальной архитектоники контроля за вооружениями и даст всем понять, что главными приоритетами германской внешней политики и политики в области безопасности являются разоружение, контроль за вооружениями и нераспространение ядерного оружия.

Наряду с расторжением или критикой существующих договоров мы столкнулись с проблемой растущего отставания международных правовых стандартов от темпов разработки современных сверхсложных систем оружия – ключевыми в этом смысле являются, например, такие понятия, как ведение информационных войн, кибернетические войны, беспилотные летательные аппараты или

смертоносные автономные системы вооружения. Стремительные технологические разработки новых и новых систем оружия, не подпадающих под существующую нормативно-правовую базу, или размывание границ между обычными и ядерными угрозами ставят перед нами совершенно новые вызовы в области политики контроля за вооружениями.

С учетом сказанного возникает вопрос: что могут сделать Германия и Европа, чтобы их по крайней мере услышали? То же, что они делали и прежде: неустанно призывать соперничающие между собой ядерные державы вернуться за стол переговоров, требовать от них этого и настаивать на этом. А еще дать ясно понять, что европейские страны не согласятся с размещением новых ракет средней дальности вне зависимости от комплектации обычным или ядерным оружием. Впрочем, неясно, не отклонятся ли от этого курса Польша или прибалтийские государства ввиду субъективно понятной и угрожающей их безопасности ситуации и не начнут ли подумывать о заключении двусторонних соглашений с США о таком размещении. К тому же нужно воспользоваться временем для приведения в действие системы верификации Договора о РСМД. Инспекторы должны получить доступ к российским ракетным комплексам большой дальности наземного базирования SSC-8. В ответ на это Москве нужно предоставить доступ к противоракетным системам США на территории Румынии и Польши.

И тут в среде политиков раздается критика, что эти предложения нереалистичны и наивны. Однако критикам из лагеря христианских демократов, либералов или «зеленых» стоит задуматься над вопросом об альтернативах и их внешнеполитических последствиях. Должны ли мы бездеятельно и безо всякой критики следовать курсу Дональда Трампа и Владимира Путина на новую холодную войну с необузданной гонкой вооружений, и не лучше ли попытаться сделать все, чтобы предотвратить ее, невзирая на все препятствия и неопределенности? Стоит ли и дальше подливать масла в огонь, и не разумнее ли остановить раскручивание спирали взаимных обвинений, упреков и подавления иных мнений?

Принцип мультилатерализма оказался под огромным давлением, причем не только в сфере политики разоружений и контроля за вооружениями, но и далеко за их пределами. Поэтому для начала нужно улучшить использование существующих институций, реформировать их и вдохнуть в них новую жизнь, как это недавно произошло с продлением партнерских отношений между Германией и Францией в форме нового Аахенского договора. Невзирая на все спады и разочарования, мы не имеем права сокращать свои усилия и

уклоняться от курса именно в такие тяжелые моменты. Если бы Рейгану и Горбачеву в условиях намного менее выгодной в то время исходной ситуации не хватило мужества, заключить договор о РСМД 1987 года никогда бы не удалось.

Мюнхенская конференция по безопасности продемонстрировала отчетливые трещины в мультиполярном миропорядке, больше того – гипотетическую вероятность его конца. Вместо создания нового глобального порядка, в рамках которого государства совместными усилиями могли бы попытаться решить серьезные проблемы, многие державы движутся обратно в мир XIX века. Общепризнанные ценности и безоговорочное действие международных договоров в растущей степени подвергаются сомнению, причем отнюдь не только Дональдом Трампом. К сожалению, во многих областях приходится начинать все сначала. До появления новых договоров о контроле за вооружениями нужно восстановить доверие.

Поэтому тем более важно придерживаться правил и норм международной политики, создававшихся в течение десятилетий, укреплять их и приводить в соответствие с новыми реалиями. Нам нужен мировой порядок, основывающийся на общих интересах, обоюдном согласии, сотрудничестве, активном участии и мирных преобразованиях. Нельзя вопреки всем неудачам легкомысленно подвергать риску эти завоевания. Ведь справиться с глобальными задачами будущего можно будет лишь совместными усилиями, а не националистическими действиями в одиночку.

Рольф Мютцених
Берлин

Д-р Рольф Мютцених (Rolf Mützenich) – член Немецкого Бундестага с 2002 года. С 2019 по 2025 год был председателем фракции Социал-демократической партии Германии (СДПГ) в Бундестаге.

